

Ирина Щеглова

Нож оборотня

Ирина Щеглова

Нож оборотня

«Автор»

2011

Щеглова И. В.

Нож оборотня / И. В. Щеглова — «Автор», 2011

Вовка почему-то был уверен, что нож следует хранить подальше от посторонних взглядов и прикосновений. Хотя нож внешне не представлял собой ничего особенного: пожелтевшая от времени костяная рукоять, тусклое лезвие, правда очень острое, когда Вовка первый раз, проверяя заточку, провел по лезвию пальцем, брызнула кровь, порезался. На рукояти полуистертые буквы или знаки, не разобрать, как Вовка ни напрягал глаза.

Содержание

Победитель	5
Ночная встреча	8
Белый волк	13
Стая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Щеглова

Нож оборотня

Победитель

Дом – вон он, рукой подать.

Через дорогу, за детским садиком. Если бы не деревья, можно было бы даже увидеть родное окно на третьем этаже.

Вовка стоял на школьном крыльце и с тоской смотрел на такой близкий и безопасный дом. Мимо него, толкая и смеясь, пробегали мальчишки и девчонки. Те, у кого больше не было сегодня уроков. Они радовались свободе и торопились... кто куда.

И они ничего не боялись, в отличие от Вовки.

Вовка покосился на солидных старшеклассников, кутивших чуть в стороне и свысока поглядывающих на «мелюзгу».

Если бы кто-нибудь из них сейчас пошел домой, то Вовка пристроился рядом, глядишь, и проскочил бы... Но здоровенные парни, побросав окурки, неспешно двинулись в распахнутую дверь школы, прозвенел звонок на урок.

Вовка остался один.

Он вздохнул. Надо рискнуть. Не стоять же здесь вечно. Может, там уже и нет никого...

Одному плохо. Трудно выживать. Вот если бы был Мишка – единственный Вовкин друг. Но Мишка сегодня в школу не пришел почему-то.

Вовка нащупал под курткой нож. На месте. Предусмотрительно спрятал. А то ведь если в рюкзаке носить, то отберут. Рюкзак первым делом вытряхивают... А под курткой, глядишь, не заметят. Нож – дедово наследство, самая главная Вовкина ценность. С тех пор как Вовка нашел его на чердаке дедова дома, он с ножом не расставался. И никому не показывал, даже другу Мишке. Вовка почему-то был уверен, что нож следует хранить подальше от посторонних взглядов и прикосновений. Хотя нож внешне не представлял собой ничего особенного: пожелтевшая от времени костяная рукоять, тусклое лезвие, правда очень острое, когда Вовка первый раз, проверяя заточку, провел по лезвию пальцем, брызнула кровь, порезался. На рукояти полуистертые буквы, или знаки, не разобрать, как Вовка ни напрягал глаза. Нож хранился в кожаном чехле, кое-где тронутым плесенью. Но кожа все еще оставалась прочной, к тому же у чехла был крепкий ремешок, с его помощью можно было носить нож на шее или на поясе.

Вовка не расставался с ножом. Ложась спать, совал под подушку, утром прятал, чтоб родители не увидели, уходя в школу, надевал на шею, под футболку и свитер. Конечно, если Вовку ощупать, то нож можно найти, но пока Вовке везло.

Никого не интересовало, что там прячет под одеждой низкорослый белоголовый мальчишка. К тому же мальчишка не слишком дружелюбный.

В классе никто не интересовался Вовкой, и Вовка никем не интересовался. Ходил в школу, потому что так положено, учился ни хорошо ни плохо, так, средне. Три раза в неделю бегал с другом Мишкой на тренировки по дзюдо. И еще у него была мечта, что он когда-нибудь станет самым сильным человеком на земле. Поэтому занимался Вовка упорно. И даже на соревнованиях выигрывал.

Но соревнования – одно, а реальная жизнь – другое.

Борьба по правилам, честная, один на один, или травля, когда на тебя одного нападают пятером...

Вовка вздохнул, решился, спрыгнул с крыльца, опустил голову и быстрым шагом, почти бегом побежал к школьным воротам.

У ворот никого не было.

«Пронесло?!» – обрадовался Вовка и прибавил ходу.

Нет, не пронесло. Они стояли на углу, все пятеро. Жиртрест Костян из 8-го «Б», два мелких шестиклассника, прыщавый Толик, с гордостью носивший кличку Упырь, и их главарь из 9-го «В» – длинный и нескладный Борька Обухов, понятно, Обух. Про себя Вовка называл их дебилоидами и отморозками, да их так вся школа называла, только им это до лампочки. Эта школьная банда время от времени избирала себе жертву и начинала травить. Так уж вышло, что теперь им не нравился Вовка.

Вовка хотел свернуть, да куда тут свернешь, все как на ладони. А они уже увидели, уже ржали залиvisto, уже преградили путь и взяли в кольцо.

Вовка остановился, кулаки невольно сжались.

– Эй, сявка, – насмешливо крикнул Обух, – чего скалишься?

– Слышь, ты, волчонок! – хохотнул Костян. – На кого лапу поднимаешь?

Остальные поддержали ухмылками.

Вовка замер, сжался. «Только не бояться, нельзя бояться, – думал он, – эти шавки чувствуют мой страх». Он вспомнил, как его учил тренер: голова должна быть чистой, никакого страха, злости или ненависти. Трезвый расчет. Помни, побеждает тот, кто умнее. Тело само подскажет...»

Вовка глубоко вздохнул, успокаиваясь, прикинул расстояние до Обуха, шагнул. Удар по коленям, теперь захват и бросок через себя.

Все произошло так быстро, что никто ничего не успел понять, а Обух уже грохнулся на землю, вопя от боли. Вовка больше не думал, он расшвырял в стороны двух шестиклассников и что есть силы рванул к дому.

С гулко бьющимся сердцем Вовка влетел в подъезд и, прыгая через две ступени, понесся наверх. У своей двери он остановился, чтоб отдышаться. И только в этот момент к нему пришел запоздалый страх. Он стоял, прислонившись спиной к стене, и не верил тому, что сейчас с ним произошло.

«И что теперь? Убьют?»

Он снова прикоснулся к груди, нащупал нож, успокоился – на месте, не потерял.

Прислушался... Никто не гнался за ним, в подъезде стояла тишина.

Вовка достал ключи, открыл дверь и вошел в квартиру. Сбросил кроссовки, повесил куртку, проходя мимо зеркала, мельком глянул на свое отражение. Белые густые волосы топорщились во все стороны, пора стричься. Он всегда стригся очень коротко, иначе с волосами не справиться. Больше всего Вовка страдал из-за роста: ему скоро тринадцать, а он самый маленький в классе. А ведь спортом занимается, зарядку делает, бегаёт быстрее всех. Родители говорят: не волнуйся, вырастешь. Только когда же он вырастет?

Вовка переоделся, снял с шеи нож, бережно извлек его из ножен, полюбовался. С сожалением вернул в ножны. Пора идти на тренировку. А на тренировке нож не спрячешь, придется дома оставить.

Он позвонил Мишке, оказалось, друг заболел. И на тренировку Вовка отправился один.

Вечером зашел к Мишке и рассказал о происшествии.

– Ну ты крут! – восхитился друг. – Самого Обуха приложил!

– Приложить-то приложил, – сказал Вовка, – только как я теперь в школе покажусь? Это же случайно получилось...

– Ни фига себе! Случайно! – перебил Мишка. – Давно пора было этих отморозков проучить, вот, теперь посмотришь, как тебя все уважают.

Вовка засомневался. Но, как ни странно, Мишка оказался прав. На следующий день в школе к нему подошли Костян и Упырь, поздоровались солидно, по-мужски, за руку.

– Ты че, Вован, типа, борьбой занимаешься? – спросил Костян.

- Угу... – кивнул Вовка.
- Не, ну, нормально ты вчера Обуха сделал! – хохотнул Упырь. – Крутой приемчик! Вовка пожал плечами, все еще с трудом веря в то, что с ним происходит.
- Мы у гаражей собираемся, приходи, – предложил Костян.
- Как-нибудь, – неопределенно пообещал Вовка.
- Ну, бывай, – простились недавние враги.
- Пока...

В классе шептались о Вовкином подвиге, и даже девчонки стали посматривать на него с интересом.

На переменах пацаны окружали и расспрашивали о том, где он научился драться. На уроках физкультуры Вовка демонстрировал несложные приемы. Его авторитет подскочил на небывалую высоту. А ведь, казалось бы, он ничего особенного не сделал...

Правда, была одна мыслишка. «Это все нож, – думал Вовка, – он стал моим талисманом».

В остальном в Вовкиной жизни мало что изменилось, разве что сны стали сниться странные, даже пугающие. То его окружали неведомые существа, похожие на серые тени, они теснились, тянулись к Вовке, пытались дотронуться, он часто просыпался по ночам, как ему казалось, от собственного крика. То он сам превращался в кого-то другого, сильного и бесстрашного. И тогда серые тени отступали...

Ночная встреча

До поселка с романтическим названием Бор от райцентра – девять километров. Автобус ходил три раза в день, да и то нерегулярно, как пассажиры наберутся.

Обычно раздолбанный «пазик» дежурил у станции, возле рынка. Поселковые приезжали за провизией или если кому в город понадобилось. В самом поселке оставались одни старики. Школу закрыли, поликлинику тоже, вместо магазина – автолавка, да и то не каждый день. Раньше здесь была лесопилка, но ее тоже закрыли, потому что окрестные леса объявили заповедником. В этом заповеднике когда-то работал лесником Вовкин дед, давно...

Но дед умер, осталась одна бабка Матрена, доживавшая свой век в Бору. Дом продать не удалось, и он потихоньку ветшал вместе с последними обитателями заброшенного поселка.

– Пусть будет вместо дачи, – решили родители. Но ездили туда крайне редко, да и то в основном для того, чтоб проведать одинокую Матрену, отвезти продуктов, семян или лекарств.

А Вовка любил старый дедовский дом. И место это любил, ему здесь было как-то по-особенному хорошо. Он легко ориентировался в лесу, и даже однажды, когда ему было лет шесть, забрел один в самую чащу, но не испугался и самостоятельно нашел дорогу в поселок. Родители так и не узнали о его приключении.

Он любил в одиночку совершать дальние прогулки, находил уединенные места на реке, знал, где лучше всего клюет рыба. Вовка никогда не пользовался компасом или фонарем. Зачем? В темноте он видел прекрасно, направление определял безошибочно. Он не думал о том, что он какой-то особенный.

Иногда он приглашал с собой Мишку. Они строили шалаши, удили рыбу, представляли себя индейцами, охотниками, следопытами. В лесу не бывает скучно, там всегда есть чем заняться. Лес полон звуками, запахами, новыми открытиями. Только в лесу Вовка чувствовал себя по-настоящему свободным и счастливым. Мишке вроде тоже нравилось. Они хорошо понимали друг друга. Наверное, потому и дружили.

Новый год родители решили отпраздновать в дедовом доме. Не одни, конечно, с гостями.

Вовка обрадовался. Под это дело можно было договориться и остаться в поселке на все зимние каникулы. Он и Мишке сказал:

– Хочешь, махнем вместе...

Мишка согласился. А чего в городе сидеть?

Они отправились загодя, как только окончились занятия в школе. Взяли с собой лыжи, набили рюкзаки продуктами – на себя и на бабку Матрену.

– Если автобуса не будет, возвращайтесь домой, – напутствовала их Вовкина мама, – ничего, пару дней подождете, потом все вместе поедем на машине.

– Да все нормально, мам, – успокаивал ее Вовка, – будет автобус, куда денется, а если не будет, мы попутку поймаем.

– Какая там попутка? – удивилась мама. – Вовка, ты забыл, какая там глушь?

Он отмахнулся нетерпеливо: мол, сам разберусь.

По негласному расписанию автобус должен был отправляться от станции в шесть вечера. Вовка рассчитал, что если они приедут около шести, то вполне успеют.

И действительно не ошибся. Кроме него и Мишки в «пазик» уселись еще пять человек: две шустренькие старухи, смешливый дедок, местный дурачок Леша и полная пожилая женщина, нагруженная сумками.

– Все? – спросил водитель.

– Все! – откликнулись пассажиры.

– Поехали!

Дедок подмигнул мальчишкам, извлек из кармана телогрейки бутылку, глотнул прямо из горлышка и почти сразу уснул.

Старухи без умолку болтали о дороговизне, маленьких пенсиях и совсем обнаглевших волках.

Дурачок Леша, как только увидел Вовку, начал кланяться и улыбаться, все время приговаривая: «Вовчик приехал! Вот радость-то!»

– Чего это он? – спросил Мишка.

– Да так, болтает, он очень деда моего любил, ну и ко всей нашей семье хорошо относится, – ответил Вовка, пожав плечами.

Женщина, обложившись сумками, тоже задремала. Дурачок бубнил. И только старухи продолжали громко обсуждать новости.

– А я тебе говорю, волки его задрали!

– Кого?

– Петьку этого!

– Нет, – не соглашалась одна из старух, – Петька по пьянке замерз.

– Где же по пьянке! Ежели он весь обгрызенный был!

– Так, может, его потом уже обгрызли!

– Ну, ты чего споришь-то! А в прошлом годе? Кирай пешком пошел и не дошел, тоже, скажешь, по пьянке?

– Так его вообще не нашли, – не соглашалась бабка.

– То-то что и не нашли! Я тебе говорю – волки! Как людей не стало, так и волки пришли.

У меня, вон, каждую ночь воют под окнами.

– Воят, это точно, – согласилась вторая старуха.

Мишка толкнул Вовку локтем:

– Вовка, а ты волков хоть раз видел?

– Видел, издавека, правда, – ответил Вовка.

– А почему они на тебя не напали?

– Не знаю, летом дело было, да и не нападают они на людей просто так, если только голодные очень...

Автобус надсадно гудел, тяжело переваливаясь на ухабах. За окнами тянулся лес, едва различимый в темноте. В стекло билась снежная пыль.

– Долго еще ехать-то? – просил Мишка, вглядываясь в окно.

Словно в ответ на его вопрос автобус особенно резко тряхнуло. Мальчишек подбросило на сиденьях. Двигатель чихнул, фыркнул и заглох. Автобус встал.

Водитель выругался. Пассажиры зашевелились: «Чего там? Приехали? Че встал-то?»

Водитель попытался завести двигатель – безрезультатно. Все еще ругаясь, выскочил из кабины, долго возился, потом заглянул в автобус:

– Все, слезай, приехали, – сообщил угрюмо.

– Да ты что! – возмутилась женщина. – Шутишь, что ли?!

– Какие шутки, – огрызнулся водитель, – движок накрылся, надо тягач вызывать.

– А мы как же?

– Пешочком, – ответил он, – ничего, тут недалеко, километра четыре.

Проснулся дедок, посмотрел вокруг осоловело. Кряхтя, поднялись старухи. Дурачок подошел к Вовке и снова поклонился, запел: «Вовчик, Вовчик приехал...»

– Отстань, Леша, – поморщился Вовка.

– Ну что, идем, что ли? – спросил Мишка.

– Идем...

Женщина осталась сидеть на месте.

– Никуда я не пойду, – возмущалась она, – у меня сумки неподъемные! Что за новости!
И почему ты вообще в рейс вышел с неисправным двигателем?!

– А где я тебе исправный возьму?! – буркнул водитель.

– Я буду жаловаться!

– Да сколько угодно!

Вовка и Мишка переглянулись.

– А позвонить? – спросил Мишка, доставая мобильник.

– Не берет, – отмахнулся водитель.

Вовка вытащил из автобуса лыжи:

– Сидите все здесь и ждите, я мигом сгоняю в поселок.

– Я с тобой! – Мишка мгновенно оказался рядом.

– Да куда же пацаны одни, да еще ночью! – всполошилась одна из старух.

– Какая ночь, семи часов нет, – напомнил Вовка.

Водитель с досады сплюнул:

– Черт бы побрал этот автобус!

Бабки заголосили.

– Дык, я это, с пацанами пойду, – вызвался дедок.

– Мы же на лыжах, – напомнил Вовка, – вам не угнаться.

– А я и не тороплюсь.

– Ну и мы тогда пойдем, – вызвались старухи. – Леша, ты с нами аль остаешься?

– С вами, с вами, – обрадовался дурачок.

– Фонарь возьмите, – водитель полез в кабину и достал фонарь.

– Пацанам отдай, – посоветовал дедок.

– Нам не надо, – Вовка встал на лыжи, – все видно, зачем... Кому сообщить? У кого трактор?

– У Савки Григорьева, дом самый крайний, справа, – ответил дедок.

– Понятно...

Вовка уверенно пошел вперед, Мишка двинулся следом.

Дорогу заметала поземка. Идти было неудобно, ветер в лицо, темнота.

– Зря мы фонарь не взяли, – крикнул Мишка.

– Иди за мной, – отозвался Вовка.

– Так ничего же не видно!

– Нормально.

Мишка отставал. Вовка то и дело останавливался, поджидая его.

Они отошли от автобуса на расстояние не больше километра, когда Вовке показалось, что в завываниях ветра ему слышатся и другие звуки.

– Слышишь? – спросил Мишка.

– Слышу...

– Как думаешь, это волки?

– Может, и волки, – неохотно признал Вовка. – Ладно, шевели копытами.

Вскоре он понял, что волчий вой не стихает, он даже становится громче. Волки приближались.

Вовка прибавил скорость, теперь его подгонял страх. Вспомнились рассказы старух. Не хватало еще, чтоб на них с Мишкой напала волчья стая и растерзала в нескольких километрах от поселка. Действительно, расплодилось. Если даже люди стали пропадать, то совсем распо-ясались. И не отстреливает их никто, ясное дело, заповедник же! А следить некому, что ли? Да, когда дед был жив, порядка было больше. А сейчас что? Поселок умирает, живут в нем в основном старики и старухи, кто помоложе, в город подался или в район, здоровых мужиков, считай, один Савва Григорьев, к которому сейчас и торопился Вовка.

Страх гнал его вперед, но Мишка тормозил.

– Может, это и не волки вовсе, а бродячие собаки? – переспрашивал Мишка.

– Меньше болтай, – сквозь зубы посоветовал Вовка.

Ветер раздвинул тучи, показалась луна, стало чуть светлее. Вой раздавался со всех сторон. Волки как будто переключались, окружая мальчишек кольцом. Вова заметил светящиеся оранжевые точки в кустах у самой дороги. Сомнений больше не оставалось – волки!

Серая тень метнулась наперерез. Вовка резко остановился. Мишка налетел на него. Что-то хрустнуло.

– Блин, лыжа сломалась, – выругался Мишка.

– Тихо! – приказал Вовка. Друг замолчал. Вовка пристально вглядывался во тьму, поблескивающую оранжевыми искрами. Целая стая! Он потянул носом морозный воздух, прислушался. Нет, не прорваться. Их окружили. Да еще Мишка со своей лыжей. Вовка выставил вперед лыжную палку, перехватив ее покрепче. Другой рукой нащупал на груди заветный нож. Мишка выставил вперед обе палки.

– Если прыгнет, старайся бить острием, – шепотом приказал Вовка.

Мальчишки стали спина к спине. Вовка достал нож.

Раздался особенно долгий и протяжный вой, он резко оборвался, всхлипнул и стих. Вовка напряженно оглядывался по сторонам, ожидая нападения. Но волки медлили. Оранжевые точки погасли, как будто волки передумали и отступили. Придорожные кусты затрещали, раздвигаясь, и на дорогу шагнул человек.

Человек не подошел, остановился поодаль.

– Эй, кто здесь? – крикнул Вовка.

Человек не сразу ответил. Помедлил, а потом произнес вопросительно:

– Хозяин?

Вовка не понял:

– Кто?

Человек шумно вздохнул, или это Вовке показалось, но он как будто тоже приняхивался, точно так же, как несколько минут назад сам Вовка.

– Пацан? – удивленно произнес человек.

– А вы кого ждали? – в свою очередь переспросил Вовка.

– Никого, – донеслось в ответ, и человек буквально испарился, нырнул в кусты, да так быстро, что Вовка даже моргнул, даже глаза потер перчаткой.

– Эй! – крикнул вдогонку. – Там волки!

Но человек не отозвался.

Зато подбежал Леша с криком: «Волки, волки!» И снова забормотал что-то совсем непонятное.

Мишка облегченно вздохнул и опустил лыжные палки. Вовка сунул нож в ножны.

– Мистика, – ни с того ни с сего произнес Мишка.

Вокруг приплясывал дурачок Леша.

– Ну, хватит! – прикрикнул на него Вовка. – Развели тут, – в сердцах добавил он.

Леша тихонько засмеялся и притих.

– Чего развели? – переспросил Мишка.

– Да придурки какие-то развлекаются, – со злостью ответил Вовка, – волков изображают.

– Так это были люди? – догадался Мишка.

– Люди, не люди, идиоты!

Они дождались остальных: бесстрашного дедка и перепуганных бабок. До поселка дошли вместе, всю дорогу дед и старухи наперебой рассказывали байки о волках-оборотнях, волчьем пастыре, каком-то древнем князе. До Вовки долетали обрывки разговора. Слышал он уже эти байки, и не один раз. Маленькому было интересно, но сейчас... он скривился. Дедок завел

рассказ о волколаках, мол, издавна в этих лесах водились оборотни, а верховодил ими Белый Царик, или Волчий Пастырь. И будто жил этот самый Пастырь среди людей, с виду – обычный человек, только он совсем не обычный, потому, что мог оборачиваться белым волком, а все другие волки ему подчинялись. Как велел Пастырь, так и делали. И не только волки, но и другие оборотни, и даже люди! Те, кто знал о Пастыре, нередко приходили к нему с поклоном и просьбами о заступничестве.

– Так, так... – соглашались бабки.

– Большой силой обладал Лесной Хозяин, – плел выпивший дедок, – при нем волколаки не смели на людей нападать, потому что волколак – тоже вроде человека, а на деле – зверь дикий. Ему человека загрызть – раз плюнуть.

– А разве этот Волчий Пастырь сам не волколак? – переспросил Мишка.

– Не, – покачал головой дедок, – волколаки – люди, одержимые злом, а Пастырь, он для того и появился на свет, чтоб противостоять злу. Так-то вот...

Мишка слушал, раскрыв рот, а Вовка злился. Надо же, позволил развести себя, как ребенка малолетнего. А ведь он, считай, почти местный житель, уж мог бы догадаться. Ну ладно бабки, что с них взять, Леша – он же еще глупее младенца, да дед выпивший. Но взрослый, тринадцатилетний парень, и чтоб испугаться волков! Даже и не волков, а так...

Вовка был уверен, что их просто пугали, но одна мыслишка все-таки не давала ему покоя. Он учуял волчий запах...

Выходит, волки все-таки шли за ними. А напасть не решились, потому что вдоль дороги бежали эти пресиджитаторы! Чтоб их!

Едва добрались до поселка, как дед отправился к крайнему дому, звать тракториста с трактором. Бабки сунулись было следом, но дед шугнул их. Леша куда-то исчез.

Вовка пожал плечами.

– Идем, без нас разберутся, – сказал он Мишке.

Белый волк

Бабка Матрена гостям обрадовалась. Еще бы, в поселке какие новости – только те, что привозят из района. А сама бабка в район давно не ездит. И, хотя она еще вполне справлялась с домашним хозяйством, но старческие хвори давали о себе знать: бабка стала плохо слышать, да и ноги у нее болели. В общем, старость не радость, любила приговаривать она.

Пока мальчишки разбирали рюкзаки, они успели рассказать ей о поломавшемся автобусе, волках и каких-то придурках, пугающих людей.

Матрена слушала с интересом, время от времени просила повторить то, что не расслышала, кивала. А про волков сказала:

– Они ноне совсем обнаглели, под самые окна приходят.

– Так, значит, волки все-таки есть? – уточнил Вовка.

– Как не быть. Одно время их повывели, а теперь они расплодились, так и шастают. Летось еще у соседей телушку задрали. Собаку порвали у лесопилки.

– А на людей нападали? – уточнил Вовка.

– Так, слухи ходили, – неопределенно ответила Матрена, – в прошлом годе, да и у нас в начале зимы пропал один... Не нашли.

– Но если нас на дороге окружили волки, то почему не напали? – удивился Вовка.

– Кто их знает, – пожала плечами Матрена, – может, спугнул их кто, а может, то и не волки были...

– А кто же?

Матрена быстро зыркнула на него исподлобья, хмыкнула:

– Дык разное говорят...

– Ба, и ты туда же! – возмутился Вовка. – Тоже будешь нам про волколаков рассказывать?

Бабка обиженно поджала губы:

– Ты спросил, я ответила, а не хочешь слушать, так не спрашивай!

Ссориться с бабкой не хотелось, она всегда обладала суровым нравом, даже покойный дед, человек абсолютно бесстрашный, не рисковал с ней спорить.

– Да ладно, – поспешил загладить ситуацию Вовка, – пусть будут волколаки, тебе лучше знать. Главное, не напали, а за автобусом трактор поехал. На трактор они точно не кинутся, – он засмеялся. – Трактор железный.

Бабка выслушала задумчиво, пожевала губами:

– Стало быть, Савка Григорьев поехал за автобусом?

– Ну, наверное... Дедок, что с нами был, к нему пошел...

Матрена вздохнула, тень внезапной тревоги набежала на ее лицо, она быстро перекрестилась, шепнула что-то про себя, молилась, наверное...

Вовка недоуменно пожал плечами. Больше к этой теме не возвращались.

Друзья осмотрели Мишкины лыжи. Одна лыжа действительно треснула.

– Ну вот, – расстроился Мишка, – что же мы теперь делать будем?

Подошла Матрена, взглянула:

– А на чердаке пошарьте, там от деда должны остаться. Я ведь не выбрасывала ничего...

– Теперь уже завтра, – согласился Вовка.

А ночью ему приснился волк. Здоровенный, белоснежный, глаза голубые, почти человеческие. Волк очень внимательно смотрел на Вовку, как будто хотел что-то сказать. Такой умный у него был взгляд. Он долго смотрел, а потом сорвался с места и понесся длинными прыжками.

Вовка не испугался, побежал за ним. Только волка он не догнал. Вместо волка встретился ему старик, совсем седой, а глаза ясные, молодые, немного насмешливые. Сидел старик на пне и точил ножик. Знакомый такой ножик, почти как у Вовки, только поновее.

– Здесь волк пробежал? Белый такой? – спросил Вовка.

– Пробежал, – согласился старик.

– А куда же он делся?

– Через пень перескочил и был таков, – усмехнулся дед. – Хочешь, покажу как?

Вовка удивился, но кивнул зачем-то. А старик медленно поднялся с пня, воткнул в его середину свой нож, отошел на несколько шагов, разбежался, да и сиганул через пень с ножом, в воздухе сальто сделал. Вовка только присвистнул. Смотрит, а никакого старика нет, за пнем белый волк стоит, скалится, словно смеется.

«Да ведь это оборотень!» – догадался Вовка.

А волк мордой повел: давай, мол, за мной.

Вовка головой покачал, за ножом потянулся, посмотреть хотел. Тут его кто-то сзади как толкнет! Полетел Вовка кубарем. Лбом об пень саданулся. И... проснулся.

Оказалось, с кровати упал. А рядом нож его валяется, видно, из-под подушки выскользнул.

Потер Вовка ушибленный лоб, нож с пола поднял. Приснится же чертовщина такая! Хотел на кровать лечь, но раздумал. За окном слышался протяжный вой.

Собака? Нет, собаки не так воют. Неужели волк?!

Вовка выглянул в окно: темнота. Он приблизил лицо к самому стеклу, нос расплющил.

Два оранжевых огонька, не мигая, горели прямо напротив окна. Кто-то смотрел на Вовку из темноты.

– Ну, наглость! – прошептал Вовка. – Ничего не бояться!

Он шагнул прочь от окна, колени стали ватными. «Это страх», – догадался Вовка.

Чего он испугался? Пристального взгляда волка? Ну и что, пусть смотрит. Дома Вовка в безопасности. Не может же волк проникнуть сквозь стены.

Но на всякий случай Вовка подстраховался. Добрался до входной двери и проверил, надежно ли она закрыта.

Утром приехали родители. В поселке только и разговоров было, что о поломавшемся автобусе да о волках, преследовавших пассажиров этого автобуса. Уж бабки-то постарались в красках описать весь ужас зимней дороги, желтые голодные огоньки волчьих глаз, мелькающие среди ветвей. И какого страху они натерпелись, и как испугались за мальчишек, которые побежали на лыжах вперед. Правда, ходили и еще кое-какие слухи. Вроде Григорьев, тот, у которого трактор, автобус притащил, но водителя и оставшейся пассажирки в нем не было. Это Матрена рассказала.

– То есть как не было? – удивился Вовка. – Снова выдумываете! Куда они могли подеваться?

Матрена, отвернувшись, буркнула:

– Водитель в районе живет, мог вернуться...

– Ага, автобус бросил и домой пошел, – усмехнулся Вовка, – а тетка где? С собой забрал?

– Всякое бывает...

– Бывает! – передразнил Вовка. – Дрыхнет ваш водитель у этого Григорьева, и тетка давно дома. Чем сплетни распускать и слушать, лучше сходили бы да все узнали.

– Оно конечно, – согласилась Матрена, – только кто же к Григорьеву пойдет...

– Я могу сходить, – отозвался Вовкин отец, выслушав перебранку Матрены и Вовки.

Матрена промолчала, только поглядела задумчиво. Вовкин отец накинул куртку и вышел. Он скоро вернулся и рассказал о том, что Григорьев действительно притащил сломанный авто-

бус, что водитель ночевал у него, а пассажирка домой пошла. Утром водитель и сын Григорьева отправились в район.

– А волков действительно много, – добавил отец, – так что в лес – ни ногой.

– А днем? – спросил Вовка.

– И днем не стоит.

– У-у, мы хотели на лыжах побегать.

– Вот и бегайте, только неподалеку и днем, – отрезал отец.

Друзья забрались на чердак и перекопали там всю рухлядь. Обнаружили старые лыжи, еще крепкие, правда, крепления разболтались, ну ничего, это можно починить. Вовка решил, что будет на них бегать, а свои отдаст Мишке.

Неподалеку и днем – скучно. Да еще и дурачок Леша увязался за ними.

Этому Леше было лет двадцать пять, наверное. В поселке рассказывали, что его, совсем маленького, напугали собаки, а может, не собаки, а волки. И вроде спас Лешу Вовкин дед, но с тех пор у мальчишки что-то с головой случилось, сделался дурачком. Правда, некоторые сомневались и доказывали, что Леша таким и уродился. Во всяком случае, пока был жив Вовкин дед, Леша крутился возле него. Человеком он был безобидным, к тому же не совсем беспомощным, себя, во всяком случае, обслуживал, да и другим помогал, мог и воды принести, и дров наколоть. Сердобольные бабки его подкармливали. А жил он где придется, хотя у него было свое жилище – развалюха, оставшаяся от матери.

– Да чего он к нам привязался? – возмутился Мишка. – Раньше вроде не приставал.

– Кто его знает, – Вовке тоже не нравилось Лешино присутствие, но не гнать же дурачка, и так обижен судьбой человек.

Нет, по поселку кататься не было никакой возможности. Лешка бегал за ними, громко хохотал и пел.

Вовка не выдержал:

– Слушай, давай смоемся от него, – предложил он другу.

– А как?

– Да свернем в лес, он и отстанет.

– Давай! – легко согласился Мишка.

Они свернули с проселка в огороды, обогнули заброшенную лесопилку, выкатили на опушку и рванули к сосняку.

Леша остался далеко позади. Он стоял, размахивал руками и что-то кричал им вслед.

Дедовы лыжи шли отлично! Надо же, столько пролежали на чердаке и не рассохлись. Все-таки умели раньше вещи делать!

– Смотри! – позвал Мишка. – Кажется, волчьи следы.

Вовка подкатил, посмотрел на цепочку отпечатков лап, крупных отпечатков, явно не собачьих. Цепочка тянулась по снегу и исчезала среди деревьев.

– Со стороны поселка шли, – прикинул Вовка.

– Точно, – согласился Мишка. – Выходит, старухи не ввали.

– Я видел одного ночью, – признался Вовка.

– Где?

– У нас под окном.

– Так это одиночка?

– Нет, их несколько, стая, видишь, след в след шли, – объяснил Вовка.

– Вот бы выследить! – вздохнул Мишка.

– Ну выследишь, и что? Ружья-то все равно нет. А что мы будем делать без ружья?

– Ну, можно сообщить, – предположил Мишка, – приедут специалисты, или кто там...

– Да какие там специалисты! – отмахнулся Вовка. – Кому нежен этот поселок. К тому же здесь заповедник, а значит, отстрел животных запрещен.

– А если волки начнут на людей нападать? – не отставал Мишка.

– Ты же слышал, говорят, уже нападали, – напомнил Вовка.

– Так ведь не подтвердилось, то ли нападали, то ли нет. На нас же не бросились. Как будто дрессированные, вроде их остановил кто-то.

Мальчишки неуверенно топтались на месте, не зная, на что решиться. Они уже было повернули назад, как вдруг заметили свежую лыжню, даже предположили сначала, что это их лыжня, но скоро сообразили – нет. Их лыжня – вот она, а та идет параллельно с волчьими следами.

– Кажись, не мы одни за волками следим, – процедил Вовка, – есть еще охотник.

– Так давай за ним прокатимся, у него-то наверняка ружье есть, – обрадовался Мишка.

Вовка сомневался недолго.

– Давай, мы мешать не будем, просто посмотрим.

Друзья быстро побежали по чужой лыжне. Она привела их на поляну и оборвалась у старого пня.

Стая

Друзья остановились и оглянулись в недоумении.

Снег на поляне был покрыт многочисленными следами, человеческими и звериными.

– Куда же он подевался? – растерянно произнес Мишка.

– Не он, а они, – уточнил Вовка, – смотри, сколько следов, их было несколько.

Он взглянул на пень и замер:

– А это что такое?

Из пня торчала рукоятка ножа. Простая деревянная рукоятка, старая, отполированная многими прикосновениями, потемневшая от времени. Мишка ножа не видел.

Он свернул к кустарнику у края поляны и крикнул оттуда:

– Здесь лыжи!

– Ничего не понимаю... – произнес Вовка, все еще разглядывая нож. Он почему-то не решался прикоснуться к нему, как будто его что-то останавливало.

– Вован, давай сюда! – снова крикнул Мишка.

Вовка, с трудом отрывая взгляд от ножа, крикнул в ответ:

– Что там?

– Сам посмотри! – отозвался Мишка.

Вовка добрался до кустов. Мишка стоял и тыкал пальцем в три пары лыж и какой-то узел, сваленные и прикрытые ветками.

– Как думаешь, что это значит? – испуганно просил он.

Вовке стало не по себе.

– Не знаю... – в голове крутились разные мысли: «А вдруг здесь произошло убийство! Или нет, тут высадились группа шпионов... бандиты переоделись, бросили свои вещи и...» А что «и»? Куда они подевались? Эти бандиты-шпионы-убийцы? В лесу без лыж особенно далеко не убежишь. Да и лыжня оборвалась на поляне. Если только... Если только те, кто привел этих, не вернулись обратно по той же лыжне. Это что же получается? Несколько человек, по меньшей мере их было шестеро, пришли в лес, потом трое бросили свои вещи, или их заставили бросить, потом их убили... Но если их убили, то куда подевались тела? И где следы крови? Вовка думал лихорадочно, обрывками, и еще он постоянно вспоминал о ноже, торчащем из пня. При чем тут нож вообще? И когда все это произошло? Следы совсем свежие, ночью был снегопад и поземка, вещи и следы замело бы, значит, те, кто приходил на поляну, были здесь утром, то есть совсем недавно. Между тем Вовка и Мишка никого не встретили, когда выезжали из поселка.

Нет, тут что-то непонятное. И откуда столько звериных следов?! Вся поляна буквально истоптана. И следы-то, скорее всего, волчьи...

Вовка почувствовал, как страх ледяными щупальцами поднимается по позвоночнику, как немеют пальцы, слабеют колени...

– Мишка, – прошептал он, – надо сматываться.

Вовкин страх передался Мишке, его губы побелели, он молча кивнул.

– Возвращаемся на нашу лыжню, – тихо сказал Вовка.

Друзья осторожно отъехали от кустов, вернулись к пню.

– Если они вернуться, то сразу поймут, что здесь кто-то был, – прошептал Мишка.

– Все равно, – ответил Вовка. Он снова смотрел на нож.

– А это откуда? – удивился Мишка, тоже увидевший его.

– Не знаю.

Мишка потянулся к рукоятке:

– Не трогай! – предостерег Вовка.

Но было поздно. Мишка выдернул лезвие из пня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.